

НАРОДОВЛАСТИЕ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ

Н. С. Конева,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет

А. В. Сероус,

соискатель Челябинского государственного университета, руководитель следственного отдела Жуковского района, г. Жуковск

В статье рассматривается проблематика народного суверенитета и народовластия как конституционных ценностей современной России. Доказывается, что Конституция РФ закладывает систему конституционных ценностей, отражающих наиболее важные устои жизни общества и государства. Формально-юридическим выражением системы конституционных ценностей являются основы конституционного строя Российской Федерации, закрепленные в главе первой Конституции РФ. Обосновывается взаимовлияние конституционных ценностей и национальной идеи современного российского общества и государства. Обозначены основные направления развития конституционной аксиологии.

Ключевые слова: *народовластие, народный суверенитет, конституционные ценности, аксиология.*

Обеспечение независимого народовластия как отражения идеи народного суверенитета является не только актуальным и дискуссионным конституционно-правовым вопросом, но также и одним из социальных и правовых приоритетов современной России. Эта идея прослеживается в ежегодных посланиях Президента РФ Федеральному Собранию, в выступлениях Президента РФ, является составной частью современной государственной доктрины. Конституция РФ поставила стратегические задачи перед государством и обществом, одна из которых – построение правового государства и обеспечение прав и свобод человека как главной конституционной ценности¹.

На конституционном уровне (ст. 13) закреплён принцип, согласно которому никакая идеология не может быть установлена в качестве государственной или общеобязательной. Однако ряд авторов склонны делать вывод, что одной из важнейших причин переживаемого сегодня Россией кризиса является отсутствие государственной идеологии, определяющей основополагающие начала, долгосрочные цели и перспективы развития общества. Зачастую утверждается, что сложилась парадоксальная ситуация, когда, отказавшись от утопических, нежизнеспособных схем и догм, государство так и не смогло выработать

четкую систему общественных ориентиров, которые определяли бы долгосрочную программу развития. Очевидно, что российское общество сегодня нуждается в общенациональной идеологии, одним из основных, фундаментальных элементов которой должно выступать общественное представление об идеальной государственно-правовой форме. Эта парадоксальная ситуация неоднократно обсуждалась в конституционно-правовой литературе. Так, А. И. Овчинников отмечает: «С одной стороны, ее (государственно-правовой идеологии – Н. К., А. С.) нет (по Конституции Россия страна идеологического плюрализма, в которой запрещено закрепление в качестве государственной какой-либо идеологии), с другой – она должна быть, иначе непонятно, каким образом выстраивается система ценностных предпочтений, которыми обосновывается нормативная деятельность государства»². Здесь возникают следующие вопросы для размышления. Во-первых, при выработке такой государственной идеологии или же принятии в качестве идеологии уже существующей системы воззрений с учетом невозможности ее закрепления в качестве государственной и общеобязательной, если мы следуем ст. 13 Конституции РФ, каково будет соотношение государственной идеологии с принципами и ценностями Конституции РФ как Ос-

нового закона России. Во-вторых, с учетом невозможности закрепления государственной идеологии нормативно какова будет степень ее обязательности для народа, государства, общества, отдельной личности. Представляется, что государственная идеология вовсе не нуждается в нормативном закреплении на уровне конституционном или любом другом, поскольку она уже отражена в основных положениях Конституции РФ, в частности в главе первой – основы конституционного строя, которые должны пониматься в единстве с положениями других глав Основного закона.

Народный суверенитет и народовластие рассматриваются как конституционные ценности. Также довольно распространенным является использование категории «правовые приоритеты», хотя между этими понятиями при их несомненной близости существует и принципиальное различие.

Проблема правовых ценностей получила освещение в работах ряда авторов (В. С. Нерсисянца, А. Н. Бабенко, О. В. Мартышина)³. По мнению А. Н. Бабенко, право в жизни представляет сложное переплетение ценностей, норм и фактов⁴. В конституционно-правовом аспекте правовые ценности практически не исследовались⁵ либо рассматривались в связи с исследованием конституционно-правовой сущности какого-либо явления⁶. Как отмечается в литературе, «проблематика ценностей в теории конституционного правоупотребления занимает особое место, обусловленное значением аксиологической составляющей конституционного правопонимания. Осмысление природы (сущности) феноменов, очевидно отнесенных со структурой социального бытия и имеющих принципиальное значение для практики индивидуальной самореализации – а именно к числу таковых и относится право, – неизбежно выводит субъекта познания за рамки методологии ортодоксального позитивизма («воспитанного» вульгарным утилитаризмом и политической экономией)»⁷. По мнению О. Снежко, именно конституционные ценности закладываются в правовую основу всей российской государственности, с их учетом строится система правовых ценностей современного общества и государства. Такие выводы можно сделать исходя из того, что, во-первых, конституционные положения, обладая верховенством, высшей юридической силой и прямым действием, должны реализовываться в правотворческой и право-

применительной деятельности. Во-вторых, Конституция РФ провозглашает Россию правовым государством, в котором закон – это основа для принятия любого решения, затрагивающего права граждан. Для науки важно выявить формы и способы гарантирования основных конституционных ценностей в действующем законодательстве. В-третьих, права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью, поэтому необходимо дать объективную оценку существующей действительности и определить степень ее приближения к данному конституционному императиву⁸.

Категория «ценность», имеющая и философский, и социологический, и правовой аспект, выражает предпочтения, ориентации, интересы отдельных лиц, групп и слоев общества, при этом ценности связаны с познавательной, творческой и практической деятельностью⁹. Ценности выступают своего рода базовыми установками, позволяющими определять эту значимость (как положительную, так и отрицательную) объекта окружающего мира. Они представляют собой цели, к которым люди стремятся, и связаны с удовлетворением потребностей человека¹⁰. В соответствии с философским определением ценность – это «социальное определение объектов окружающего мира, выявляющее их положительное или отрицательное значение для человека и общества», это «то, что чувства людей диктуют признать стоящими над всем и к чему должно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением»¹¹. При этом ценность является не свойством какой-либо вещи, а сущностью и одновременно условием полноценного бытия объекта¹². По мнению О. Снежко, в праве посредством ценностей устанавливаются юридические свойства этого явления, так как правовые ценности считаются нормативными по своей сути¹³. Существует мнение, что в праве создаются собственные ценности, которые затем признаются и применяются в разных областях жизни¹⁴.

Представляется, что научный интерес к проблематике конституционных ценностей неслучаен. Например, В. А. Сапун относит аксиологические проблемы к философскому направлению правовых исследований, в рамках которого и вырабатывается знание, позволяющее представить право в виде нормативной системы, не сводимой к формальным ис-

точникам, прийти к пониманию его смысла и предназначения в жизни общества и каждой личности, что придает общей теории права характер мировоззренческой науки¹⁵.

По справедливому мнению В. И. Крусса, с учетом положений о высшей юридической силе и прямом действии Конституции РФ, а равно и о непосредственно действующих в России правах и свободах человека, категория конституционной ценности с необходимостью должна занять свое место в системе средств и в механизме конституционно-правового упорядочения социальной жизни. Характеристика конституционной ценности вполне применима и к высшим идеалам (первопринципам), и к благам практического порядка, и к возможностям их обретения¹⁶.

По мнению В. И. Крусса, ценностно-идентифицирующее значение имеют большинство положений первой и второй глав Конституции РФ и некоторые положения последующих глав. В частности, указывается на положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, поскольку перечисленные в ней «объекты» конституционной защиты: основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы людей, обороноспособность и безопасность российского государства – являются, несомненно, и конституционными ценностями¹⁷. Позволим предположить, что сказанное относится также и к конституционным положениям, закрепленным в том числе и в виде основ конституционного строя в главе первой Конституции РФ.

Сегодня совершенствование демократии в большинстве случаев идет в направлении выстраивания сильного государства. При этом следует понимать, что в юридической плоскости вопрос о соотношении сильного государства и активной личности – это вопрос о соотношении организации и самоорганизации, публичной сферы и сферы частной. Представляется, что для России социально-политической и правовой ценностью является не негативная сила государства, а позитивная сила, базирующаяся на демократических принципах, обеспечивающая активное участие граждан в политической и правовой жизни общества.

Следует согласиться с мнением В. А. Затонского, полагающего, что России необходима такая система государственной власти, которая, не поступаясь принципами демократизма, продолжая совершенствоваться, строить,

развивать демократический политический режим, повышая в то же время степень способности эффективно контролировать ситуацию в стране, была бы в состоянии вести борьбу с террористической и иными опасностями, стимулировать хозяйственную и общественную инициативу граждан, укрепляя тем самым российскую государственность¹⁸.

Народовластие и народный суверенитет, будучи признаны социальными и правовыми приоритетами современного Российского государства и общества, должны найти свое отражение в национальной идее современной России, это позволит увязать национальные интересы России и потребность нашего государства быть включенным в мировые макроэкономические и глобализационные процессы¹⁹.

Понимание народовластия как конституционной ценности отнюдь не умозрительная конструкция. И здесь можно согласиться с В. И. Круссом, полагающим, что обеспечение конституционно соразмеренного (взвешенного) баланса интересов, целей и ценностей составляет сквозную проблему теории и практики опосредования конституционного правопользования. При этом интересы и цели субъектов и участников конституционного правопользования необходимо рассматривать сквозь призму соответствующих конституционных ценностей²⁰. В русле этих взглядов находится, как представляется и Н. С. Бондарь, рассматривающий Конституцию РФ в целом как нормативно-правовую основу разрешения противоречий современного общества и отмечающий, что эта роль Конституции РФ «определяется уже тем, что она призвана раскрывать содержание важнейших принципов и закономерностей социально-экономического, политического развития общества, действие которых проявляется через развертывание социальных противоречий в соответствующих сферах общественной жизни»²¹.

При этом принципиально важно, чтобы этот процесс вытекал из внутренней логики внутривластного развития государства, природы существующего режима.

¹ Власенко Н. А. Конституционные ценности и развитие современного российского законодательства (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Методологические проблемы юридической науки. Право и ценности: материалы научно-практического семинара. Челябинск, 2013. С. 7.

² Овчинников А. И. Идеологический плюрализм в системе принципов конституционно-правового мышления // Конституция как символ эпохи: в 2 т. / под ред. С. А. Авакьяна. Т. 1. М., 2004. С. 83.

³ См., например: Политико-правовые ценности: история и современность / отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 2001; Бабенко А. Н. Правовые ценности. Вопросы теории. М., 2001; Мартышин О. В. Проблемы ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10; Чиркин В. Е. Общечеловеческие ценности и современность // Государство и право. 2002. № 2.

⁴ Бабенко А. Н. Аксиологические основания изучения права // Методологические проблемы юридической науки. Право и ценности: материалы научно-практического семинара. Челябинск, 2013. С. 16.

⁵ В числе немногих работ можно отметить: Снежко О. Правовая природа конституционных ценностей современной России // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2005. № 2.

⁶ См., например: Авакьян С. А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование // Социальные интересы. 2001. № 4. С. 44–47; Кабышев В. Т. Принцип равенства прав и свобод граждан в системе конституционных ценностей России: реалии и тенденции развития // Конституционные чтения: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. Ч. 1. Саратов, 2003. С. 4–8; Лазарев М. Конституционный порядок как политическая ценность // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 6. С. 2–6.

⁷ Крусс В. И. Теория конституционного правоупотребления. М., 2007. С. 180.

⁸ Снежко О. Указ. соч. С. 13.

⁹ Мартышин О. В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10. С. 5.

¹⁰ Неновски Н. Право и ценности. М., 1987. С. 25–27.

¹¹ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. С. 512–513; Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 507.

¹² Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 507.

¹³ Снежко О. Указ. соч. С. 13.

¹⁴ Нерсисянц В. С. Философия права. М., 1998. С. 28.

¹⁵ Сапун В. А. Методология правоупотребления и инструментальные свойства права. Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы: сборник / под ред. М. Н. Марченко. Вып. 1. М., 2006. С. 48.

¹⁶ Крусс В. И. Теория конституционного правоупотребления. М., 2007. С. 183.

¹⁷ Там же. С. 191.

¹⁸ Затонский В. А. Эффективная государственность / под ред. А. В. Малько. М., 2006. С. 126.

¹⁹ Авакьян С. А. Точка отсчета – народ. Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении: сборник статей и материалов / сост. С. Е. Заславский // Российская газета. 2007. С. 34.

²⁰ Крусс В. И. Указ. соч. С. 211.

²¹ Бондарь Н. С. Конституция и социальные противоречия современного общества // Конституция как символ эпохи: в 2 т. / под ред. С. А. Авакьяна. М., 2004. Т. 1. С. 135.

Статья поступила в редакцию 26 июня 2013 г.